

Научная статья
УДК 811.111:81

Языковая неопределенность в текстах юридических документов

Н. Ю. Кораблева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
korabl-nat@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виды языковой неопределенности, встречающиеся в текстах юридических документов. Неопределенность как свойство языка проявляется на разных уровнях, включая лексический. Снятие лексической неопределенности без наличия контекста не представляется возможным, в связи с чем профессиональным юристам рекомендуется, по возможности, избегать употребления оценочных прилагательных и нечетких выражений для последующего единообразного толкования юридического документа.

Ключевые слова: языковая неопределенность, лексическая неопределенность, оценочные прилагательные, нечеткие выражения, юридические документы

Для цитирования: Кораблева Н. Ю. Языковая неопределенность в текстах юридических документов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 5 (886). С. 56–62.

Original article

Vagueness in Legal Texts

Natalia Yu. Korableva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
korabl-nat@mail.ru

Abstract. The article looks at the cases of vagueness in legal texts. Vagueness itself as an integral part of any language can be traced at its different levels including lexical, grammar and other ones. It is generally recommended to avoid cases of vagueness in legal texts for the sake of their transparency and uniformity in further interpretation and understanding as context will not be of any help to lift the problem of misunderstanding.

Keywords: vagueness, lexical vagueness, evaluative adjectives, fuzzy expressions, legal texts

For citation: Korableva, N. Y. (2024). Vagueness in legal texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(886), 56–62. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема языковой неопределенности текстов юридических документов по-прежнему вызывает интерес у исследователей, деятельность которых напрямую связана с юридической лингвистикой, относительно новым направлением, появившемся на стыке двух научных парадигм: лингвистики и юриспруденции. Подобное сочетание направлений открывает перед лингвистами целый ряд возможностей для проведения новых исследований, позволяющих работать с текстами юридических документов с позиции их лингвистического и юридического анализа.

По мнению исследователей, предпринимающих анализ текстов юридических документов с позиции юридической лингвистики, в рамках данного направления следует выделить ряд явлений, имеющих языковую природу и подпадающих под понятие «языковая неопределенность» (*vagueness*).

Как справедливо отмечает С. Бромбергер, языковая неопределенность имеет лексическое происхождение и берет свои истоки в словаре [Bromberger, 2012]. С лексическим происхождением данного явления согласны многие лингвисты, тем не менее по-разному определяющие понятие языковой неопределенности. Так, например, К. Баркер предлагает рассматривать неопределенность как разновидность неуверенности в отношении применимости предиката [Barker, 2006]. По мнению Г. П. Грайса, неопределенность возникает в так называемых пограничных случаях (*borderline cases*), когда отсутствуют четкие границы, позволяющие с относительной однозначностью интерпретировать анализируемый текст [Grice, 1989]. В свою очередь, Р. Соренсен говорит о невозможности однозначного определения понятия языковая неопределенность [Sorensen, 2018], что отчасти подтверждается на практике ввиду широкого спектра нередко противоречащих друг другу классификаций языковой неопределенности, которые за последние десятилетия предложили ученые-лингвисты.

Тем не менее исследователи едины во мнении, что языковая неопределенность не приветствуется в юридических документах, в связи с появлением возможностей для двусмысленного толкования текста той или иной статьи или документа, а также его возможной неоднозначной интерпретации. При этом не оставляет сомнения тот факт, что тексты юридических документов должны отличаться ясностью и однозначностью в подаче материала, что дает возможность профессиональным юристам снимать элементы двусмысленности и неоднозначности.

В рамках данной статьи мы рассмотрим виды языковой неопределенности, которые можно нередко встретить в текстах правовых документов, проведем лингвистический анализ юридических статей, взятых из гражданского и уголовного кодекса РФ. Полученные выводы могут быть в дальнейшем использованы юристами-практиками в своей профессиональной деятельности.

СЛУЧАИ ЯЗЫКОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

На сегодняшний день лингвисты придерживаются мнения о том, что можно говорить об узком и широком понимании понятия языковой неопределенности. Неопределенность в узком смысле представляет бóльший интерес для исследователей, деятельность которых связана непосредственно с анализом текста, включая юридические документы, так как позволяет подробно рассмотреть и классифицировать случаи возникновения неопределенности и способов ее преодоления.

Как уже отмечалось выше, ясность и прозрачность толкования юридических текстов является неотъемлемой частью права. В связи с тем что правовые нормы должны быть в дальнейшем закреплены в соответствующих статьях, т. е. в юридических документах, возрастает требование к «определенности» их содержания, снятию возможной двусмысленности в последующей интерпретации.

Однако подобное закрепление правовых норм не гарантирует однозначность в их дальнейшем толковании. Конечно же, стоит помнить о том, что в рамках юридической практики профессиональные юристы применяют наработанные годами принципы и правила толкования юридических текстов, которые, в свою очередь, составляют часть юридической догматики, позволяющей рассчитывать на предсказуемый результат. При этом речь не всегда идет о возможном снятии случаев языковой неопределенности.

К первому случаю неопределенности, проявляющейся на лексическом уровне, следует относить употребление оценочных прилагательных, включая градуальные прилагательные, такие как *высокий*, *низкий*, *большой*, *маленький*, а также прилагательные, употребление которых предполагает интерпретационно-оценочную составляющую, например: *существенный*, *разумный*, *приемлемый*, *пригодный*, *желательный*.

Неопределенность, возникающая в связи с употреблением обозначенных выше оценочных прилагательных, не всегда может сниматься контекстом, особенно если речь идет о правовых статьях

и юридических текстах в целом, не предполагающих дальнейшего пояснения. Обращение к толковому словарю – обычной для лингвистов практике при работе с художественным текстом, также не гарантирует желаемый результат.

Особую сложность для последующей интерпретации текста представляют словосочетания с использованием прилагательных в сравнительной или превосходной степени, а также модификаторов, основная задача которых заключается в усилении воздействия градуальных прилагательных и придании высказыванию эмоционального звучания.

Рассмотрим случаи возникновения лексической неопределенности на примере статей Гражданского кодекса РФ:

Обращение взыскания на заложенное имущество не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства *незначительно* и размер требований залогодержателя вследствие этого *явно несоразмерен* стоимости заложенного имущества (ст. 348 ГК РФ).

В статье гражданского кодекса мы сталкиваемся со случаем употребления градуальных прилагательных, таких как *незначительный* и *несоразмерный*, а также использованием оценочного модификатора *явно*, усиливающего значение прилагательного *несоразмерный*. В первом случае неопределенность возникает из-за необходимости дальнейшего толкования степени незначительности нарушения, допущенного должником, и в связи с отсутствием четко обозначенных границ данной незначительности. При отсутствии дополнительных разъяснений спектр толкования данного словосочетания может носить расширенный характер, что, в свою очередь, лишает данное высказывание субъективности в последующем восприятии. Во втором случае речь идет об употреблении модификатора степени проявления признака, что неизбежно влечет за собой появление неоднозначности при последующем толковании степени несоразмерности, что также негативно сказывается на объективности восприятия текста правовой статьи.

Лексическая неопределенность может также возникнуть и при прочтении и последующей интерпретации следующей статьи Гражданского кодекса РФ:

Если продавец передал покупателю товар в количестве, превышающем указанное в договоре купли-продажи, покупатель обязан известить об этом продавца в порядке, предусмотренном статьей 483 настоящего Кодекса. В случае, когда в *разумный* срок после получения сообщения покупателя продавец не распорядится соответствующей частью

товара, покупатель вправе, если иное не предусмотрено договором, принять весь товар (ст. 466 ГК РФ).

В приведенном выше примере неопределенность возникает в связи с употреблением оценочного прилагательного *разумный*, которое вносит некую неоднозначность в понимании того, какой срок ожидания можно отнести к категории разумного ожидания. При отсутствии последующего разъяснения или четкого обозначения границ появляется возможность для субъективного толкования словосочетания *разумный срок*.

Несмотря на очевидную сложность с последующей однозначной интерпретацией словосочетания, включающего в себя градуальные прилагательные, в текстах юридических документов нередко встречаются целые шкалы, содержащие подобные оценочные элементы, зачастую сопровождаемые модификаторами степени проявления признака, например: ***особо тяжкое преступление, вред средней тяжести, чрезвычайно высокая степень вреда*** и т. д.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ст. 15 УК РФ).

Умышленное причинение *тяжкого вреда* здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (ст. 111 УК РФ).

Умышленное причинение *средней тяжести* вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (ст. 112 УК РФ).

В первых двух примерах мы сталкиваемся с использованием градуального прилагательного *тяжкий*, наиболее часто встречающегося в словосочетаниях, обозначающих степень причиненного вреда или тяжести совершенного преступления. Отсутствие контекста или дополнительных разъяснений, что вряд ли представляется возможным в самом тексте статьи, не позволяет в полной мере оценить масштаб совершенного деяния. В третьем примере помимо использования модификаторов степени проявления признака, вводящего элемент неопределенности, общее понимание контекста осложняется и многократным использованием

оценочных прилагательных, привносящих элемент субъективизма в оценку данной статьи.

Как справедливо отмечает Л. И. Былинина, наличие в предложении словосочетаний с градуальными прилагательными и степенными конструкциями предполагает субъективную интерпретацию текста. Исследователь предлагает использовать термин «judge-dependent», позволяющий обозначить факт зависимости последующей интерпретации контекста от субъекта оценки [Bylinina, 2016].

Неизбежной представляется и вольность в толковании текстов юридических документов, содержащих интерпретационно-оценочные характеристики объектов за счет употребления соответствующих прилагательных. К данной категории прилагательных, по мнению Г. И. Кустовой, следует относить такие прилагательные, как: *полезный, значимый, удобный, достижимый, важный, эффективный, грубый* [Кустова, 2018].

Юридически значимые действия по государственной регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, баз данных, товарных знаков и географических указаний осуществляет федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1246 ГК РФ).

При сдаче работы заказчику подрядчик обязан сообщить ему о требованиях, которые необходимо соблюдать для *эффективного и безопасного* использования результата работы, а также о возможных для самого заказчика и других лиц последствиях несоблюдения соответствующих требований (ст. 736 ГК РФ).

Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей (ст. 15.11. КоАП РФ).

В первом случае лексическая неопределенность возникает в связи с использованием градуального прилагательного *значимый*, характеризующего степень юридических действий. Без дополнительного разъяснения или контекста не представляется возможным однозначная интерпретация понятия «значимые действия», что, в свою очередь, порождает двусмысленность в понимании текста данной статьи. Во втором примере речь идет о появлении неопределенности в связи с необходимостью последующей интерпретации и определения понятия *эффективный*. Дополнительную сложность создает и использование оценочного прилагательного *безопасный*. В третьем примере мы сталкиваемся с необходимостью дальнейшей оценки степени совершенного

нарушения. Использование градуального прилагательного *грубый* создает почву для неоднозначного восприятия и толкования степени совершенного нарушения, что приводит к возникновению дополнительной сложности в работе юристов-практиков.

К еще одному виду лексической неопределенности помимо использования градуальных прилагательных и модификаторов, усиливающих их значение, следует относить употребление нечетких выражений (fuzzy expressions). Речь идет о словах и словосочетаниях, наделенных элементами субъективной модальности. Вслед за американским лингвистом Дж. Лакоффом, предложившим использовать термин «хедж» («hedge») для обозначения данного вида выражений [Lakoff, 1973], мы будем придерживаться аналогичной терминологии в своей статье. По мнению исследователя, хеджи придают высказыванию нечеткость, которая может носить более или менее выраженный характер. По мнению Е. В. Падучевой, разделяющей точку зрения Дж. Лакоффа, основная задача хеджей заключается в передаче отношения говорящего к происходящему [Падучева, 2016].

Яркими примерами хеджей являются такие выражения, как: *вроде бы, нечто вроде, по большей части, в определенном смысле, приблизительно, примерно, на самом деле, в действительности*.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что в рамках хеджей можно условно выделять так называемые модальные операторы (shields), т. е. слова и словосочетания, передающие степень модальности выражения, и аппроксиматоры (approximators), основная задача которых заключается в регулировании уровня точности высказывания [Prince, Frader, Bosk, 1982; Salager-Meyer, 1995]. К наиболее часто встречающимся аппроксиматорам можно отнести такие выражения, как: *ровно пять минут, приблизительно два километра, примерно в центре города*.

Следует отметить, что в ходе работы с текстами юридических документов законодатели стараются не «злоупотреблять» использованием модальности. Этим объясняется не столь распространенное употребление хеджей в целом. Тем не менее полностью отказаться от их использования не представляется возможным.

Чаще всего в текстах юридических документов можно встретить такие хеджи, как *явно и очевидно*:

Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения *явно противоречили* бы основам правопорядка Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (ст. 1193 ГК РФ).

Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится *явно невозможным*, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (ст. 715 ГК РФ).

В обоих случаях хедж *явно* выступает в роли модального оператора, основная задача которого заключается в передаче степени модальности высказывания. При этом использование хеджа приводит к появлению языковой неопределенности и необходимости дальнейшего определения степени возможности / невозможности действия (пример 2) или определения точности / однозначности суждения (пример 1).

Кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, *очевидно свидетельствующих* о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок статья (ст. 304 ГК РФ).

Использованный в третьем примере хедж *очевидно*, служит той же цели, что и хедж *явно* в первых двух примерах, порождая, в свою очередь, возникновение случая языковой неопределенности в правовой статье.

В текстах юридических документов нередко встречаются словосочетания, содержащие элементы модальной необходимости, придающие выражению нечеткость. Подобные выражения принято также считать разновидностью хеджей. Чаще всего в правовых документах можно встретить следующие хеджи: *при необходимости, по мере необходимости*.

По признанию наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследственном имуществе и *при необходимости* определяет меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (ст. 1155 ГК РФ).

Еще одной разновидностью хеджей, придающих выражению нечеткость, принято считать модификаторы степени проявления признака. К наиболее распространенным можно отнести такие выражения, как: *крайне, существенно, весьма, не по меру, злостно*. По мнению бельгийского исследователя С. Бромбергера, модификаторы степени призваны увеличивать неопределенность высказывания [Bromberger, 2012].

Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по

иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было *настолько существенным*, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (ст. 178 ГК РФ).

Сделка на *крайне невыгодных условиях*, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (ст. 179 ГК РФ).

К числу нечетких выражений также принято относить нечеткие кванторы (fuzzy quantifiers): *значительное / незначительное количество, несколько, примерно*, и выражения со значением времени (fuzzy time expressions): *редко, иногда, часто, вскоре после, немедленно* [Блинова, Белов, 2020].

Полномочия на ведение дел товарищества, предоставленные одному или *нескольким участникам*, могут быть прекращены судом по требованию одного или *нескольких других участников* товарищества при наличии к тому серьезных оснований (ст. 72 ГК РФ).

Суд может по просьбе истца обратиться к *немедленному исполнению* решение, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным (ст. 212 ГПК РФ).

Как видно из приведенных выше примеров, использование нечетких кванторов в правовых статьях и текстах юридических документов приводит к возникновению субъективности в их последующем толковании, что идет вразрез с ключевыми требованиями, предъявляемыми к данному виду документов, а именно: прозрачности и единообразии последующего толкования, что, в свою очередь, вносит определенную сложность в работу юристов-практиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный лингвистический анализ текстов правовых статей и юридических документов, позволяет сделать выводы о том, что лексическая неопределенность как языковое явление нередко встречается в текстах юридических документов, порождая целый ряд проблем, связанных с пониманием и последующим однозначным объективным толкованием юридических текстов. К случаям лексической неопределенности следует относить употребление оценочных прилагательных, включая

градуальные прилагательные в сравнительной и превосходной степени, усиленные модификаторами, а также нечеткие выражения, включая хеджи, модификаторы степени проявления признака, нечеткие кванторы и выражения со значением времени. В связи с тем что данные лексические единицы вызывают неточность в понимании текста

юридического документа и дают возможность для его последующего субъективного толкования, следует, по возможности, отказаться от использования в текстах правовых документов нечетких выражений, порождающих появление случаев языковой неопределенности и неоднозначности, включая лексическую неопределенность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bromberger S. Vagueness, Ambiguity, and the “Sound” of Meaning // *Analysis and Interpretation in the Exact Sciences* / ed. by M. Frappier, D. Brown, R. DiSalle. New York: Springer, 2012. P. 75–94.
2. Barker Ch. Vagueness // *Encyclopedia of Language and Linguistics* / ed. by K. Brown. Oxford: Elsevier, 2006. P. 294–298.
3. Grice P. *Studies in the Way of Words*. Harvard: Havard University Press, 1989.
4. Sorensen R. Vagueness // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford, 2018. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/vagueness/>
5. Bylinina L. Judge-dependence in degree constructions // *Journal of Semantics*. 2016. Vol. 34 (2). P. 291–331.
6. Кустова Г. И. Прилагательное. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. С. 1–68.
7. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // *Journal of Philosophical Logic*. 1973. Vol. 2. P. 458–508.
8. Падучева Е. В. Модальность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Ч. I. Глагол. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2016. С. 19–94.
9. Prince E., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse // *Linguistics and the professions* / ed. by R. D. Pietro. Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1982. P. 83–97.
10. Salager-Meyer F. I think that perhaps you should: A study of hedges in writtern scientific discourse // *The Journal of TESOL France*. 1995. Vol. 2. P. 127–143.
11. Блинова О. В., Белов С. А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия право*. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 774–812.

REFERENCES

1. Bromberger, S. (2012). Vagueness, Ambiguity, and the “Sound” of Meaning. In Frappier, M., Brown, D., DiSalle, R. (eds.), *Analysis and Interpretation in the Exact Sciences* (pp. 75–94). New York: Springer.
2. Barker, Ch. (2006). Vagueness. In Brown, K. (ed.), *Encyclopedia of Language and Linguistics* (pp. 294–298). Oxford: Elsevier.
3. Grice, P. (1989). *Studies in the way of words*. Harvard: Havard University Press.
4. Sorensen, R. (2018). Vagueness. In *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Stanford. <https://plato.stanford.edu/entries/vagueness/>
5. Bylinina, L. (2016). Judge-dependence in degree constructions. *Journal of Semantics*, 34(2), 291–331.
6. Kustova, G. I. (2018). Adjective. In *Materials for corpus grammar of Russian language* (vol. III, Parts of speech and lexico-grammatical classes, pp. 1–68). Moscow: Institute of Russian language. (In Russ).
7. Lakoff, G. (1973). Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Journal of Philosophical Logic*, 2, 458–508.
8. Paducheva, E. V. (2016). Modality. In *Materials for corpus grammar of Russian language* (part I: verb, pp. 19–78). Moscow: V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russ).
9. Prince, E., Frader, J., Bosk, C. (1982). On hedging in physician-physician discourse. In Pietro, R. D. (Ed.), *Linguistics and the professions* (pp. 83–97). Norwood, NJ: Ablex Publishing.
10. Salager-Meyer, F. (1995). I think that perhaps you should: A study of hedges in writtern scientific discourse. *The Journal of TESOL France*, 2, 127–143.
11. Blinova, O. V., Belov, S. A. (2020). Iazikovayay neodnoznachnost i neopredelenost v russkih pravovih textah = Language ambiguity and vagueness in Russian legal texts. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Law*, 11(4), 774–812. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кораблева Наталья Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры английского языка переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korableva Natalia Yurievna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of the English Language

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.02.2024
11.03.2024
09.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication